

**Баланс интересов кредиторов и участников хозяйственного общества -
должника в деле о банкротстве**

Научный руководитель – Вайпан Виктор Алексеевич

Ворникова Екатерина Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: Vornicovy@yandex.ru

Институт несостоятельности (банкротства) стремится к обеспечению баланса интересов кредиторов и должника, оставляя без внимания интересы участников хозяйственного общества-должника. Целями работы являются выявление и оценка эффективности правовых средств разрешения конфликта интересов кредиторов и участников должника.

Институт несостоятельности (банкротства) должен обеспечить баланс интересов всех участников правоотношений [4], однако интересы участников должника не обеспечены надлежащим образом.

В силу отсутствия участников должника в ст. 34 и 35 Закона о банкротстве [1], они не являются ни участниками дела о банкротстве, ни участниками процесса.

Целью ограничения непосредственного участия в деле членов должника является предотвращение участия большого количества членов, обладающих небольшими долями [2]. Указанный подход вызывает сомнения: 1) участие кредиторов, обладающих мелкими требованиями, допускается, 2) ограничить несогласованное участие членов должника в деле можно иными способами, например, путем введения порога (минимального количества акций или размера доли) для участия в деле.

Анализ норм действующего законодательства позволяет выделить следующие правовые средства разрешения конфликта интересов кредиторов и участников должника:

3.1. Субсидиарная ответственность участников и возмещение убытков.

Данный институт не в полной мере соответствует принципу ограниченной ответственности участников по долгам общества [6], а также необоснованно сближает хозяйственное общество и товарищество.

Сторонники новых норм о субсидиарной ответственности утверждают, что нормы направлены на защиту добросовестных кредиторов. По нашему мнению, в процессе формирования и применения норм о привлечении к субсидиарной ответственности следует принимать во внимание правовой статус кредитора:

Если кредитором является уполномоченный орган, потребители или работники должника, то привлечение к субсидиарной ответственности возможно. Если кредитором является субъект предпринимательской деятельности, то субсидиарная ответственность минимизирует предпринимательский риск кредитора. Законодатель дает возможность возложить риск кредитора на участников должника. Вместе с тем рисковый характер носит предпринимательская деятельность кредитора, а не экономическая деятельность участника должника. Добросовестные участники должника не должны нести риск привлечения к субсидиарной ответственности за принятие неверных бизнес-решений. Их «риск» должен быть ограничен вероятностью утраты имущества, внесенного в уставный капитал.

По сравнению с нормами о привлечении к субсидиарной ответственности, нормы, применяемые к требованиям о возмещении убытков, в большей степени направлены на обеспечение баланса интересов кредиторов и участников должника, так как содержат меньше презумпций.

3.2. Механизм освобождения добросовестных участников должника от субсидиарной ответственности.

Для освобождения от субсидиарной ответственности участники должны действовать не только в интересах должника, но и в интересах кредиторов [5]. Представляется, что, действуя таким образом, участник вынужден пренебречь своими собственными интересами. Следовательно, механизм не является эффективным средством обеспечения интересов участников должника, а направлен на обеспечение интересов кредиторов.

3.3. Нормы действующего законодательства не содержат эффективных средств обеспечения интересов участников должника в процедуре банкротства. Вместе с тем можно предложить следующие средства, которые прямо или косвенно обеспечивают интересы участников должника:

А) Погашение требований кредиторов до введения первой процедуры. Интересы кредиторов превагируют и здесь, однако участники могут избежать процедур банкротства.

Б) Оспаривание сделок должника вне рамок дела о банкротстве. Указанное позволяет воспользоваться всеми процессуальными правами в отдельных делах и уменьшить размер потенциальных требований к должнику

В) Приобретение статуса конкурсного кредитора (позволяет получить права, предоставленные лицам, участвующим в деле о банкротстве). Добросовестные участники смогут обеспечить свои интересы даже с учетом изменения позиции Верховного суда РФ по требованиям участников к обществу [3].

Итак, нормы действующего законодательства позволяют разрешить конфликт интересов кредиторов и участников должника лишь формально. Такое разрешение не приводит к созданию баланса интересов и является фиктивным.

Законодательство нуждается в реформировании в части предоставления участникам должника эффективных правовых средств обеспечения своих интересов. При отсутствии таких средств субъекты экономической деятельности либо прекратят вкладывать имущество в капитал хозяйственных обществ, либо после внесения вкладов будут вынуждены действовать в обход закона для обеспечения своих экономических интересов.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
- 2) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. N 5, 6.
- 3) Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. по делу № А32-19056/2014 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
- 4) Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. N 3. С. 24.
- 5) Шиткина И.С. Ответственность контролирующих лиц должника при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 15-23.
- 6) Andreas Cahn, David C. Donald. Comparative Company Law: text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Cambridge University Press, 2010. 300 p